

Елена Петриковская

ПУТЕВОДИТЕЛЬ В МИРЕ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ И МЫСЛИ

Факультативная программа по иудаике и израилеведению в ОНУ имени И.И.Мечникова, осуществляемая при академической поддержке Центра Чейза (Еврейский университет г. Иерусалима), пересекла экватор. За это время она прочно прописалась на философском факультете. В этом нет ничего удивительного. И дело не только в том, что здесь существует инициативная группа, задумавшая и координи-

рующая этот проект. Искусство оперировать идеями, а также понимать культуру обеспечивается изучением истории мировой философии, философии и истории религий, хронологии и типологии культур, культурной антропологии, культурной коммуникации. Многие из этих дисциплин носят междисциплинарный характер, сложились на основе синтеза разных наук. Аналогичная по своей природе иудаика оказывается важным элементом философского и культурологического образования. Известно, что степень конкретности знания напрямую зависит от того, насколько интенсивно осуществляется взаимодействие социогуманитарных дисциплин. В нашем университете междисциплинарное сотрудничество лежало в основе подготовки филологов, историков, философов, искусствоведов. В расписании историко-филологического факультета Новороссийского университета 1914-1915 учебного года находим, в частности, такие спецкурсы: «Толкование «Метафизики» Аристотеля» (засл. проф. А.П.Казанский), «Культура романских стран» (проф. П.М.Бицилли), «История христианской церкви» (проф. А.П.Доброклонский), «Толкование Эсхилла» (проф. С.Д.Пападимитру), «Галилей и его философия» (И.М.Малинин), «Мистические направления в русской литературе 15-16 вв.» (проф. С.Г.Вилинский), «Санскрит» (проф. А.И.Томсон). И сегодня темы на границе разных наук – одни из самых интересных и перспективных для исследования.

Как верно заметил российский философ Э.В.Соколов, «культурология как наука, как систематизированное знание, как рационализированная и согласованная деятельность большого числа людей тяготеет к слиянию со стихийным «разговором эпохи», с непрерывно идущими в обществе – с помощью речи – процессами размежевания, консолидации и идеологического оформления социальных групп» (8, с.14). Возможно, именно эта черта делает культурологию популярной сегодня в связи с желанием многих разобраться, кто и что говорит. Однако молодой науке требуется постоянное методологическое усилие, чтобы не превратиться в болтовню. Диалог в самых разных значениях – непереносимое условие развития гуманитарного знания.

Факультативная программа по иудаике вызывает большой интерес у университетских преподавателей. Благодаря спецкурсам Семёна Гольдина и Ури Гершовича, мы получили доступ к информации по тем вопросам, которые в отечественной литературе обсуждаются

слишком поверхностно или не рассматриваются вообще: достижения современной библеистики, история иудаизма, иудео-христианский диалог, специфика еврейской философии. Для сравнения скажем, что в распоряжении современного западноевропейского и американского читателя – «изобилие, даже избыток книг и статей различной степени сложности, адресованных читателям разного уровня, по самым разным аспектам и проблемам Танаха» (3, с. 9). Известный украинский историк, автор антропоцентрической концепции преподавания истории в школе Наталья Яковенко полагает, что «учебник украинской истории остается бастионом такого ура-патриотизма, который ... не является эффективным... Этот учебник не отвечает условиям развития Украины как государства и украинского общества. Мы считаем, что национальное чувство человека XXI века должно базироваться на несколько иных принципах, чем национальное чувство украинца начала XX столетия» (см. 11). Пока конструирование украинской истории в духе ура-патриотизма поставлено во главу угла, историкам не до исследования «чужой» истории. «В Украине не развивается, не культивируется анализ тех связей и того большого культурного контекста, в который была вовлечена Русь» (там же), в связи с чем не получает развития византистика, медиевистика, библеистика.

В 2008–2011 годах мне посчастливилось стать участницей международной программы Regional Seminar for Excellence in Teaching Института открытого общества Центрально-Европейского университета (Будапешт) и осуществлять исследование в рамках проекта «Христианство, иудаизм, ислам в истории Европы: сравнительная и междисциплинарная история европейских религиозных традиций». Очень важно, что организаторы собрали представителей разных дисциплин – историков, социологов, религиоведов, философов. С первых дней работы была поставлена проблема: возможно ли совмещение методологий при исследовании проблем, принадлежащих сразу нескольким научным областям или от таких проблем лучше сразу отказываться аспирантам и докторантам, чтобы не нарушать сложившихся границ, разделяющих исследовательские сферы? Мнения были самые разные. «Узкие» специалисты отказывались выходить на путь глобальных обобщений и сравнений, вводить их в курсы и обрушивать на головы студентов «непроверенную» информацию. Однако доминировать стала противоположная позиция, и мы

погрузились в междисциплинарное обсуждение спорных вопросов гуманитарного знания. Проблематика проекта имела много аспектов, но главное место среди них занимали три основных вопроса:

1) каковы исторически и культурно релевантные особенности трёх христианских, иудейской и исламской религиозных традиций?

2) как специфика этих традиций влияла на те или иные стороны социальной, культурной, политической, экономической эволюции европейских обществ?

3) как европейские религиозно-культурные традиции взаимодействовали друг с другом в разные эпохи европейской истории?

Пытаясь применить опыт РеСЕТа в своих курсах, я столкнулась с нехваткой материалов по *сравнительной* истории иудаизма. Введение факультативной программы по иудаике позволило ликвидировать дефицит информации по этой теме. Благодаря сотрудничеству с Центром Чейза удастся реализовать «первое правило» историка религий М.Элиаде: «Брать лучшие источники: лучшие переводы, лучшие комментарии. Тут я прибегаю к личным консультациям с коллегами и со специалистами ...» (10). Установка на основательное знание источников отличает спецкурсы С.Гольдина и У.Гершовича. Подбор библиографического материала свидетельствует также о намерении развивать сравнительный подход к изучению философских и религиозных традиций, представленный в работах израильского философа Шломо Пинеса. «Для подхода Пинеса к истории еврейской мысли характерно стремление рассматривать ее не изолированно, а в более широком культурном контексте, как часть греческой, исламской и западноевропейской культуры» (4).

Работы израильских ученых Гершона Шолема, Шломо Пинеса, Моше Иделя и др. актуальны и за пределами «науки о еврействе». Они важны для понимания стратегий философского мышления, его национальных и конфессиональных особенностей, взаимовлияния различных традиций, исследования типов религиозного мышления. Философия, которая пытается обеспечить себе надежное укрытие по ту сторону истории, вызывает критику со стороны многих европейских мыслителей от Вильгельма Дильтея до Мишеля Фуко и Ханса Ульриха Гумбрехта.

Проект «мульти-идеологического образования» Ури Гершовича после прослушивания курса «История еврейской мысли (Средние века и Новое время)» видится мне именно в контексте современных

дискуссий об альтернативной истории – истории вообще и истории философии в частности.

Этот проект предлагает научиться работать с идеологическими оценками. Для того чтобы помочь университетским преподавателям избегать оценок, придерживаться объективной позиции и развивать неидеологические научно релевантные курсы рекомендуется сделать все наоборот – оценивать, быть пристрастными и субъективными, но в игровом режиме и с позиций не менее трех идеологий. *«В процессе обучения происходит интенсивная рефлексия оснований идеологических систем, в рамках которых ведется изложение. Что дает мульти-идеологическое образование? Умение выявлять идеологическую основу различных явлений культуры, способность понимать идеологическую позицию другого, возможность свободного обращения со сферой идеологического и т.д.»*. На выходе мы получаем возможность излагать материал многосторонне – с позиций четко акцентированных идеологий. В результате он и усваивается гораздо глубже.

Полагаю, что описанная образовательная технология очень важна для преподавателей и аспирантов. Ее освоение еще раз убеждает, что достижение нейтральной/объективной позиции требует длительной работы над собой, воспитания в себе когнитивного «Я», которое сможет поставить под контроль мое социальное и личностное «Я» (6, с. 42).

Но возможность *«на время «в игровом режиме» принять ту или иную идеологическую платформу и сквозь ее призму изучить определенную часть материала»* предполагает профессиональную компетентность, эрудицию, виртуозное владение специальными знаниями, а также способность в короткий срок сориентироваться в ином концепте. Учитывая то малое количество часов, которое отводится сегодня в ВУЗах на изучение гуманитарных дисциплин, для большинства студентов университета «мульти-идеологическое образование» оказывается недоступным.

А вот философам и культурологам старших курсов будет полезно посмотреть на изученный материал (историко-философский, историко-культурный или религиоведческий) другими глазами. Например, изложить историю философии Нового времени с позиции хасида. Полезно было бы обсудить идеологию, которая вызвала к жизни стремление к унификации взгляда на историко-философский

процесс, стремление к унификации мышления вообще, господствующее по сей день.

В этом направлении шел русский философ А.Ф.Лосев, построивший критику сциентизма на демонстрации того, что наука никогда не была свободна от идеологических требований. Он искал возможности устранить разрыв между религией и наукой, который возникал из-за того, что преувеличивали безличную, объективную сторону науки и личную причастность, составляющую суть религии. В работе «Диалектика мифа» Лосев доказывает, что все мировоззренческие убеждения человечества мифологичны, упираются в веру, в первичную интуицию бытия: «Все на свете есть миф». Каждая мифология (система убеждений, не нуждающихся в доказательствах) стремится охватить всю действительность. Поскольку кругом человека окружает мифологическое отношение к вещам, «дело не может ограничиться одними идеальными понятиями» (5, с.400). Работы А.Ф.Лосева «Диалектика мифа», «Очерки античного символизма и мифологии», «Эстетика Возрождения» свидетельствуют, что любое культурное явление или эпоха в силу своей неоднородности допускает альтернативный взгляд, и не один.

То, что размышления А.Ф.Лосева о Новом времени не утратили актуальности, свидетельствуют работы современного канадского философа Чарльза Тейлора. Ч.Тейлор рекомендовал в изложении новоевропейской мысли «отказаться от сложившихся представлений как единственно правильных», а для этого «принять новую установку относительно наших традиций. Вместо того, чтобы жить в них и безоговорочно принимать вещи такими, как они есть, необходимо понять, как они стали такими, как включились в данную систему взглядов... Чтобы освободиться от бытующего представления как единственно возможного, мы должны вернуться к истокам. Вот почему философия неизбежно исторична» (9, с.83). Следуя предложенной установке, у нас появляется возможность помыслить *другое* Новое время, которого еще не было.

Этот шанс дает и мульти-идеологическое образование. Модель мульти-конфессионального образования как его частный случай была опробована в рамках семинара «Диалог культур в гуманитарном образовании: нормы, ценности, практики». Работая под руководством Ури Гершовича с текстом пьесы У.Шекспира «Венецианский купец», мы отказались от соблазна обсуждать заразность и устойчи-

вость антисемитизма, к чему так и склоняет текст этой комедии (!) великого драматурга. Мы имели дело с некими мировоззренческими типами, моделями, выведенными из сравнения иудаизма и христианства, Танаха и Библии.

Вводя в проблематику еврейской мысли, Ури Гершович сразу обозначил различия между иудаизмом и христианством. «Учили наши наставники.

Два с половиной года спорил дом Шаммая с домом Гиллеля. Одни говорят:

– Для человека лучше, если бы он не был создан, чем быть созданным.

А другие говорят:

– Для человека лучше, что он создан, чем если бы он не был создан.

Посчитали голоса мудрецов и решили:

– Для человека лучше, если бы он не был создан, но раз уж он создан – пусть оценит свои поступки.

А некоторые говорят:

– Пусть думает, как поступить (2, с. 186-187).

Еврейская традиция очень философична, поскольку она готовит человека к серьезному, ответственному отношению к жизни. Вопрос «*Как поступить?*» – стартовая площадка для диалога с традицией во все времена еврейской истории. Лучшие ответы сами становятся частью традиции, а их авторов потомки называют законоучителями.

Добиваясь символического прочтения «Венецианского купца», мы взяли за основу «нормативный иудаизм» и «нормативное христианство». Мы стремились встать на позиции «еврейской» и «христианской» идеологий и через них понять действия героев. Так, христианство символизировали «воздушные шарики», которые в гипотетической «мульти-идеологической» постановке пьесы Шекспира могли бы держать актеры, исполняющие роль христиан. Прочитать этот символизм следовало так: христианство предложило человеку уверовать в Иисуса Христа, воплощение которого радикально изменило ситуацию в этом мире. Отныне христианин спасается благодатью, как бы пронизывающей все вокруг. Источником такой интерпретации христианства служат знаменитые слова апостола Павла из Послания к Ефесянам: «Ибо благодатью вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф.2:8-9).

Отсюда делается вывод, что самая главная проблема для христиан – найти надежный способ подключиться к благодати.

В классической работе знаменитого исследователя античной религии Артура Дарби Нока «Обращение. Старое и новое в религии от Александра Македонского до Блаженного Августина» христианская позиция описывается сходным образом. Христианство предлагает возможному адепту: «Ты весь погряз в своих грехах, и эта ситуация неизбежна, так как ты человек, и она усугубляется твоими страстями. Что бы ты ни делал, ничто не даст тебе возможность начать сначала, ни одно из твоих усилий не даст тебе отбросить твою вину в глазах Бога, ты обречен на бесконечные муки после смерти. Обратись к нам, поставь все на Иисуса Христа, который станет твоим Спасителем, и Бог даст тебе возможность начать все сначала, как новому человеку, и пожалует тебе благодать, которая позволит тебе жить здесь так, чтобы приобрести долю в грядущем мире. С помощью наших таинств ты прямо сейчас восторжествуешь над смертью и получишь представление о блаженстве, которое ждет тебя на небесах. Христос стал человеком для того, чтобы ты мог стать подобным Богу» (7, с. 35).

Глубочайший знаток христианской культуры С.С.Аверинцев при рассмотрении идейной структуры христианства советовал обращать внимание на *любовь*, которая составляет внутреннюю сущность христианского Бога («Бог есть любовь» – 1 Ин. 4, 8). Христианская любовь определяется им как жертвенная воля к полной самоотдаче и разомкнутости. «Любовь, не делящая людей на своих и чужих, на друзей и врагов, «не ищущая своего» (1 Кор. 13, 5), которая и в этическом плане предписывается человеку как высшая заповедь (1, с.207).

Кроме того, С.С.Аверинцев подчеркивает, что христианину решительно запрещено в какой-либо ситуации считать себя абсолютно правым, и христианство создает поистине виртуозную культуру усмотрения собственной виновности (например, в «Исповеди» Августина). Именно в критическом состоянии полной утраты уверенности в своих силах вступает в действие «благодать»: «сила Божия в немощи совершается» (2 Кор. 12, 7).

Конечно, это предельно обобщенная, а потому неизбежно условная, схема идейной структуры христианства. Но она расходится с той моделью христианства, которую предложил У.Гершович.

Если учесть евангельский призыв любви ко всем людям и пребывание христиан в страхе Божьем, тогда в мульти-идеологической постановке «Венецианского купца» христиане должны были бы в руках держать огонь – символ любви и ада, геены огненной, символ высшей святости («Бог наш есть огонь поядающий» (Евр. 12:29)) и жизни души. Какой же образ христианства выбрать в качестве руководящего для мульти-конфессионального образования?

Пытаясь описать христианскую позицию, которая ярче других представлена в «Венецианском купце», не смешали ли мы уровни христианского религиозного сознания – христианской догматики и христианской мифологии? Может быть, стоило заранее оговорить различия между ними? Или это делается намеренно, чтобы показать оторванность жизни от веры в христианской культуре? Антонио или Порция маркируются как христиане. По большому счету они могут считаться христианами только в том смысле, что они не евреи. Пьеса Шекспира «Венецианский купец» действительно очень удобна для работы с идеологиями: здесь высказывания героев – это высказывания с оглядкой на Другого. Существующие в европейской культуре штампы в способах описания евреев (иудейский материализм, ограниченное человеколюбие евреев и др.) просматриваются очень четко. Скорее всего, это банальная ксенофобия, опирающаяся на идеологизированное христианство.

Что на самом деле хотел сказать Шекспир? – вопрос литературоведческий. «Идеологоведь» вырвали пьесу из привычных рамок ее обсуждения, и она оказалась пространством, в котором разворачивается иудео-христианский диалог. Такое не традиционное освоение программного материала, являясь в какой-то степени практической культурологией и религиоведением, позволяет занять разные мировоззренческие позиции, формирует навыки культурной толерантности и дает возможность понять как себя, так и Другого. «Видеть глазами Другого» – христианство глазами иудаизма, иудаизм глазами христиан, религии глазами светского человека и наоборот – это антропологический подход к материалу, который нужно вводить в образование, в том числе и с помощью игры.

Ури Гершович дал прекрасный урок работы с текстом. Мы получили великолепную школу герменевтики. Дело не в том, чтобы узнать, как жили евреи в Венеции, что знал об этом Шекспир, какой

очередной кризис переживало европейское человечество и какие страхи его одолевали. Можно не знать всех этих подробностей и все же устанавливать смысл. Возможно, обнаруженный таким образом смысл будет самым важным. Но не единственным! В этом кроется секрет самого надежного орудия против идеологизации как навязывания единственно верного смысла. Разум дан человеку для извлечения новых смыслов через сопоставление разных точек зрения, анализ аргументации, обсуждение спорных моментов. В учебниках движения мысли остановлено. Здесь неизбежно материал подается сокращенно, полемики нет, любые идеи выглядят упрощенно и догматично. Разумность же человека заключается как раз в том, что он отказывается думать, что по учебнику можно рассудить весь мир и отказывается считать свою точку зрения единственной. Этой истине – много лет, но добраться к ней сегодня поможет путеводитель...

Литература:

1. Аверинцев С.С. Христианство // София-Логос. Словарь. – К.: Дух і Літера, 2001. – С. 201-209.
2. Вавилонский Талмуд: Антология агады. Т. 1. Перевод и комментарии У. Герповича и А. Ковельмана. Под редакцией С. С. Аверинцева и А. Штайнзальца. – Иерусалим, Москва: Израильский институт талмудических публикаций, 2001-2004. – С. 186-187.
3. Вейнберг Й. Введение в Танах. Часть 1, 2. – Иерусалим – Москва: Гешарим – Мосты культуры, 5763 – 2001. – 430 с.
4. Краткая еврейская энциклопедия // <http://www.eleven.co.il/article/13217>
5. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Из ранних произведений. – М.: Правда, 1990. – С. 393 – 600.
6. Годелье М. Антропология сегодня важна как никогда (пер. В. Колесиной) // Социальная антропология во Франции. XXI век / Под ред. Елены Филипповой и Бориса Петрика. – М.: ФГНУ "Росинформатех", 2009. – С.33-53.
7. Нок А.Д. Обращение. Старое и новое в религии от Александра Македонского до Блаженного Августина / Пер. с англ. и науч. ред. А.Д. Пантелеева. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2011. – 352 с.
8. Соколов Э.В. Четыре «науки» XXI века // Человек. – 2002, № 1. – с.6-18.
9. Тейлор Ч. Философия и ее история (пер. с англ. М.Н.Архиповой) // История философии. – Вып. 8. – С.78-95.
10. Элиаде М. Испытание лабиринтом. Беседы с Клодом-Апри Роке (пер. с франц. А. Старостиной // Иностранная литература. – 1999. – № 4. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/1999/4/labir.html>.
11. <http://www.day.kiev.ua/ru/article/obshchestvo/nataliya-yakovenko>